

Белокреницкий В. Я.*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПАКИСТАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Belokrenitsky Vyacheslav**

CURRENT STATE OF PAKISTAN'S ECONOMY

DOI: 10.31696/2227-5568-2020-02-013-024

Аннотация: В статье анализируется ситуация, сложившаяся в экономике Пакистана при новом правительстве страны, сформированном по итогам парламентских выборов июля 2018 г. Отмечается, что темпы роста экономики в 2018–2020 гг. существенно замедлились. Правительство столкнулось с проблемами фискального и текущего платежного дефицитов и было вынуждено согласиться на большие дозы иностранной финансовой помощи. Экономическая ситуация к началу 2020 г. несколько улучшилась, но зависимость экономики от внешних факторов сохраняется, порождая риски, не позволяющие утверждать, что кризис и стагнация будут в ближайшее время преодолены.

Ключевые слова: новое правительство, фискальный и текущий платежный дефициты, инфляция, иностранная помощь, кризис и стагнация.

Abstract: The article analyzes the situation in Pakistan's economy under the new government of the country, formed after the parliamentary elections in July 2018. It is observed that in 2018–2020 the rates of economic growth have slowed considerably. The government has faced problems of acute fiscal and current account deficits and was forced to agree to large doses of foreign financial assistance. The economic situation by the beginning of 2020 has somewhat improved, but the dependence of the economy on external factors remains, causing risks which do not allow to argue that the crisis and stagnation would be overcome in the nearest future.

Key Words: new government, fiscal and current account deficits, inflation, foreign assistance, crisis and stagnation.

С момента избрания в июле 2018 г. нового парламента и прихода к управлению страной нынешнего правительства во главе с Имран Ханом пакистанская экономика сталкивается с большими трудностями и демонстрирует резко снизившиеся темпы роста. Согласно данным правительственного экономического обзора, рост ВВП в 2018–19 фин.г. (с 1 июля по 30 июня) составил, по предварительным расчетам, 3,3% по сравнению с запланированным ростом в 6,2% и 5,7%, достигнутыми в 2017–18 г. При этом в сельском хозяйстве он оценивается на уровне 0,9%,

* Белокреницкий Вячеслав Яковлевич – д.и.н., к.э.н., профессор, зав. Центром изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН; e-mail: enitsky@yandex.ru. ORCID: 0000-0001-8471-928X

** Belokrenitsky Vyacheslav Yakovlevich – Doctor of Science (Hist), Candidate of Science (Econ) Professor, Head, Centre for the Study of Near and Middle Eastern Countries, IOS RAS; e-mail: enitsky@yandex.ru.

в индустрии – 1,4, а в сфере услуг – 4,7%. В аграрной области в основном из-за засухи наблюдался спад в земледелии в целом и в сборах основных культур – хлопчатника, риса и сахарного тростника. Урожай пшеницы вырос только на 0,5%. В индустриальной сфере, куда входят помимо промышленности, строительство и отрасли производственной инфраструктуры наблюдался спад в крупной обрабатывающей (на 2,1%) и горнодобывающей промышленности (на 2,0%). Строительство сократилось на 7,6%, тогда как отрасль по производству и распределению электроэнергии и распределению газа возросла на 41%. Достаточно быстрое увеличение доходов в сфере услуг объяснялось, в частности, ростом общих правительственных услуг (8%), главным образом по причине увеличения денежного вознаграждения государственных чиновников. Примерно на столько же (7%) увеличился доход, создаваемый в образовании, здравоохранении, компьютеризации и т.п. Крайне быстро (на 39%) выросли доходы железнодорожного транспорта. В то время как другие виды транспорта (авиационный и дорожный), а также вся сфера внутренней торговли поднялись на 3–4% [1].

Инвестиции в основной капитал выросли на 1,9% по сравнению с предшествующим годом, причем преимущественно за счет активности частного сектора и вложений государственного сектора на федеральном и местном уровнях при сокращении на провинциальном. Доход на душу населения в текущих ценах составил 1 497 долл. США (по курсу обмена валют).

Пакистан по этому показателю отстает от наиболее крупных соседей по Южноазиатскому региону – Индии и Бангладеш. Согласно подсчетам Всемирного банка, в 2018 г. пакистанский душевой доход по текущему обменному курсу равнялся 1590 долл. (национальная и международная статистика несколько разнятся), в то время как индийский душевой доход составлял 2020, а бангладешский – 1750 долл. В расчетах с учетом паритета покупательной способности валют ВВП на душу населения в Пакистане был равен 5860 долл., уступая индийскому показателю (7680 долл.), но превышая бангладешский (4570 долл.) [2].

Помимо замедленных темпов роста (в предшествующий 5-летний период они постоянно росли, превышая 4–5% в год), обнаружились серьезные диспропорции между сбережениями и инвестициями. Пакистан традиционно отличается низкой нормой сбережений. Не стал исключением и последний финансовый год. Более того, норма сбережений (их отношение к ВВП) уменьшилась до 9,3% (по итогам за 9 мес., с июля по март) по сравнению с 15,1% в 2017–18 г. На уровне 14–15% она оставалась в течение 5 предшествующих лет [3].

Основную часть поступлений в бюджет составляют налоги, и именно со сборами налогов, прежде всего прямых (с доходов физических

и юридических лиц) в Пакистане неизменно возникают крупные проблемы. Они связаны во многом с недостаточно широким охватом населения системой сбора налогов. Число налогоплательщиков в документах Плановой комиссии в начале 1980-х годов оценивалось в 800 тыс. чел. [4]. Их количество в дальнейшем выросло, но доля в населении осталась на уровне 1–1,5%. В 2017–18 г. ведомство по доходам получило 2,7 млн деклараций (главным образом от физических лиц), а на начало 2020 г. – число декларируемых доходов уменьшилось до 2,2 млн [5].

Хорошо известно, что круг налогоплательщиков сужается за счет крупных землевладельцев, собственников обширных поместий, извлекающих из них значительный доход. Попытки ввести взимание прямых налогов на доходы от сельского хозяйства предпринималась в Пакистане несколько раз, в 1959, 1972 и 1977 гг., но ни к чему не приводили, наталкиваясь на сопротивление социально и политически господствующей в стране землевладельческой элиты.

Помимо нее, избегают обложения налогом владельцы городской недвижимости. Уходят от обложения или снижают сумму перечисляемых налогов и те, кто владеет крупными компаниями и предприятиями. Делают они это путем сокрытия доходов и занижения прибыли, нередко подкупая чиновников Федерального бюро доходов (Federal Board of Revenue). Более всего такая практика распространена в сфере посреднических и строительно-подрядных услуг.

Недовольство правительства работой федерального ведомства вылилось в череду замен его руководителя. Деятельность нынешнего его главы, Ш. Заиди, вызывает у министерства финансов большие нарекания и его судьба как руководителя ведомства находится под вопросом [6]. Низкие сбережения, поступающие в казну, объясняются не только недостатками в системе сбора подоходного налога. Хотя он и является основным среди других прямых налогов, доля этих последних не превышает на нынешнем этапе 30–35%. Остальная часть налоговых сборов приходится на косвенные налоги, среди которых главным является налог на продажи. Подоходный налог собирать труднее, чем корпоративный, который изымается нередко «на месте» («at source»), т.е. с банковских счетов фирм, компаний и корпораций. Наконец, порядка 15% сборов составляют налоговые отчисления государственных предприятий и ведущих полуавтономных организаций, типа Пакистанские железные дороги, Пакистанские авиалинии, Управление по развитию водных и энергетических ресурсов, составляющих основу государственного или общественного (публичного) сектора.

Несмотря на отмеченные хронические недостатки, пакистанскому правительству в целом удалось улучшить ситуацию в финансово-экономической сфере. По итогам 2018–19 г. дефицит текущего платежного

баланса снизился до 14,3% по отношению к ВВП по сравнению с 21,6% в 2017–18 г. Это стало возможно благодаря сокращению импорта с 57 млрд долл. США (далее – долл.) в 2017–18 г. до 39 млрд за 9 мес. 2017–18 г. При этом экспорт тоже упал с 25 до 18 млрд а дефицит торгового баланса снизился с 32 до 21 млрд долл. Платежный баланс удалось снизить также за счет уменьшения дефицита в сфере услуг – с 6,0 до 2,5 млрд долл. [7].

В балансирующую статью для платежного дефицита давно уже превратился приток средств из-за рубежа от работающих там пакистанцев – за 9 мес. 2018–19 г. он составил 16 млрд долл., по сравнению с 20 млрд в 2017–18 г. На уровне близком к 20 млрд денежные переводы работающих за границей (*worker's remittances*) остаются на протяжении четырех последних лет [8].

Бюджетный (фискальный) дефицит в 2018–19 г. тоже снизился, составив 5,0% по сравнению с 6,5% в предыдущем фин. году и 5,8% в 2016–17 г. [9]. Это произошло благодаря снижению государственных расходов, в основном на текущие цели.

Инвестиции в основной капитал выросли за 2018–19 г. только на 1,9%, что объясняется снижением темпов роста инвестиций в частном секторе, а также госрасходов на капитальные цели на провинциальном уровне.

Прямые иностранные инвестиции в 2015–16 г. превысили 2,3 млрд долл., в 2016–17 г. достигли 2,75, а в 2017–18 г. – 3,47 млрд долл. В 2018–19 г. (за 9 мес.) они составили лишь 1.27 млрд долл. [10].

Общие валютные резервы Госбанка в 2015–16 г. равнялись, по данным официального экономического обзора, 19,6 млрд затем они снизились до 17,6 в 2016–17 г., 11,3 млрд в 2017–18 г. и 12,4 в 2018–19 г. (за 9 мес.). В мае 2018 г. резервы составили менее 10 млрд долл, а затем в течение 19 месяцев не раз опускались ниже критической отметки в 7 млрд. Предпринятые правительством осенью 2018 г. экстренные меры (в частности, поездки премьера в Пекин, Эр-Рияд, Дубай) имели цель получить гарантии против превращения Пакистана в страну-банкрота, не имеющую возможности выполнить обязательства по импорту и обслуживанию внешнего долга. Финансовая помощь КНР, Саудовской Аравией и ОАЭ, а также кредиты Азиатского банка развития, Всемирного банка (ВБ), трехлетний заем Международного валютного фонда (МВФ) в 6 млрд долл. помогли достичь этой цели. В декабре 2019 г. резервы впервые за 15 месяцев превысили 10 млрд [11].

По итогам первых пяти месяцев 2019–20 г. дефицит текущего платежного баланса упал на 73% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года – до 1,82 млрд против 6,73 млрд долл. И при этом пакистанский Госбанк в декабре 2019 г. погасил задолженность в 1 млрд долл. Согласно более поздним данным, Пакистану удалось погасить долги

на сумму в 3,8 млрд долл. Но из-за вновь взятых кредитов внешняя задолженность за 15 месяцев увеличилась на 40%, или 6 млрд долл. [12].

На этом фоне правительство Имран Хана пытается поддерживать уверенность в правильности выбранного курса в экономической области. В конце февраля 2020 г. министерство финансов сделало доклад на заседании кабинета министров при участии главы правительства о достигнутой стабилизации. В докладе отмечалось, что, хотя Федеральное бюро доходов не сможет собрать более 4,5 трлн рупий (максимум 4,8 трлн что ниже предварительных планов в 5,5 и согласованных с МВФ 5,2 трлн рупий), экономика «прогрессивно развивалась по пути стабилизации и приспособления к реальности». Темпы увеличения внешней задолженности замедлились по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Расходы правительства последовательно сокращаются. В первой половине 2019–20 г. они составили 3 трлн рупий, что составляет 42,5% от запланированных по бюджету. Бюджетный дефицит уменьшился за эти полгода до 2,3% по сравнению с 2,7% в предшествующем полугодии. Все это позволило премьер-министр объявить, что экономическая ситуация наконец стабилизировалась [13].

Вместе с тем, проблемы даже на финансовом фронте остаются весьма острыми. Вторая половина финансового года может быть полна неожиданностей и неблагоприятных моментов. Курс обмена рупии на доллар резко упал за последние полтора года со 100–120 до 150–170. Зимой 2019–2020 г. он стабилизировался на отметке в 160 рупий за доллар, но министерство финансов не исключает и дальнейшее обесценение пакистанской валюты.

При таком обменном курсе вследствие роста цен на импортные товары усиливается инфляция. Рост внутренних цен за счет обесценения валюты усугубляется отмеченным выше замедлением в производстве собственных товаров, как аграрно-промышленного, так и чисто промышленного комплекса. В 2019 г. круто выросли цены на основные потребительские товары, прежде всего, муку и сахар [14].

Инфляция на фоне низких темпов роста делает положение пакистанской экономики похожим на стагфляцию. При этом велика зависимость государства и контролируемого им экономического сегмента от внешних кредиторов. Правительственные, деловые круги и общественность страны по привычке пытаются найти виновных на стороне. Особенно «возмущены» в Пакистане действиями МВФ, который после долгих и тяжелых переговоров согласился поздней осенью 2018 г. предоставить новому правительству упомянутый выше займ в 6 млрд долл. Его согласие сопровождалось рядом условий, в частности, сокращением бюджетного дефицита за счет режима жесткой экономии, снижением дефицита текущего платежного баланса с помощью мер по уменьшению импорта

и увеличению экспорта, структурными реформами либерального типа, проведением более открытой и прозрачной политики по привлечению заемных средств.

Переговоры по двум первым траншам обещанного займа завершились успешно, но в начале 2020 г. переговорный процесс застопорился, также как и предоставление очередного кредита ВБ [15]. Ведущие мировые кредиторы утверждают, что, хотя Пакистан добился определенных успехов, и правительство сумело снизить «перегрев» со стороны спроса, экспортные поступления не растут, а снижаются, а торговый дефицит за полгода текущего финансового года остался значительным – 13,7 млрд долл. [16].

Можно утверждать, что действия кредиторов создают «порочный круг», поскольку выполнение предписаний МВФ по снижению торгового дефицита требует увеличения деловой активности, роста производства товаров и экспорта. А между тем, Госбанк держит учетную ставку на непомерно высоком уровне в 13,25%, чтобы снизить бюджетный дефицит (а заодно и привлечь «горячие деньги») и тем «охлаждает» экономику со стороны предложения [17].

МВФ, к тому же, возражает против использования его средств для погашения задолженности Пакистана перед Китаем, мотивируя это тем, что условия соглашений, заключенных в рамках широкомасштабного инвестиционного проекта «Китайско-пакистанский экономический коридор» (КПЭК) остаются неизвестными.

Видимо, под влиянием популярности, которую приобрела в Пакистане китайская инициатива по вложениям в его инфраструктуру, Всемирный банк предложил свое участие в сооружении 4-х полосного шоссе из Пешавара, главного города северо-западной провинции Хайбер-Пахтунхва, до границы с Афганистаном в местечке Торхам с перспективой продления его со временем до Кабула, и далее до Душанбе с выходом в Россию и Европу. В конце 2019 г. было подписано соглашение между ВБ и пакистанским правительством о выделении кредита в 406,6 млн долл. Длина участка магистрали, которая входит в проект Центрально-азиатской региональной экономической кооперации (судя по всему, инициированный Вашингтоном) невелика – 48 км, но пролегает он по высокогорной области до знаменитого Хайберского прохода [18].

Согласно оценкам МВФ и ВБ, прирост пакистанской экономики в текущем году будет ниже ожиданий Госбанка Пакистана, который предполагал, что он составит 3,5% (т.е. немного увеличится по сравнению с 2018–19г.) [19]. Международные институты со штаб-квартирой в Вашингтоне оценивают прирост в 2,4% (что, заметим, совпадает с годовым приростом населения и не обещает роста душевого дохода). Но и этот прогноз может оказаться слишком оптимистическим. Осложнить ситуацию могут два обстоятельства. В конце февраля текущего

года расположенная в Париже неформальная, но весьма влиятельная международная структура FATF (Financial Action Task Force, Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма) оставила Пакистан в своем «сером списке», несмотря на предпринятые Исламабадом экстренные меры в виде обвинительного приговора суда, вынесенного по делу радикального исламского проповедника Хафиза М. Саида, духовного вождя организации «Лашкар-и-тоиба», стоявшей, как по сути доказано, за терактом в ноябре 2008 г. в Мумбаи (Индия).

FATF, к тому же, принимал решение в момент, когда стало известно об успехе в переговорах афганского движения Талибан и США. Исламабад приписывает себе часть заслуги в достижении такого результата, поскольку штаб-квартиры движения нелегально находятся на территории Пакистана, в районе Кветты (Белуджистан) и Пешавара (Хайбер-Пахтунхва). Пакистанские военно-разведывательные органы подозревают в негласном контроле действий талибов, а потому, согласие последних на заключение перемирия логично увязать с позицией пакистанской стороны. Принятое в Париже решение было, очевидно, неожиданно и крайне неприятно для пакистанского руководства, поскольку угрожает летом текущего года введением санкций. При сдержанной реакции пакистанских официальных лиц остро отреагировали на решение FATF фондовые биржи страны [20].

Другое обстоятельство – нашествие саранчи. Представитель правительства внезапно сообщил об этом лишь в конце января в ответ на запрос парламентариев. Распространение саранчи связывают с сохранением влажной погоды в пустыне Чолистан на границе между Индией и Пакистаном. Бедствие уже почувствовали в провинции Синд. Второй очаг распространения крайне опасных вредителей – противоположный угол страны, провинция Хайбер-Пахтунхва, куда саранча проникает из Ирана и Афганистана. Последний раз разрушительный набег саранчи случился более 25 лет назад, в 1992–93 г. Он вызвал в тот год падение производства в аграрном секторе более чем на 5%. Правительство и сегодня, как утверждает в редакционной статье крупнейшей газеты «Доон», не готово отразить атаку саранчи, поскольку не хватает пестицидов и авиации для их распыления. Судьба урожая раби, главной культурой которого является пшеница, зависит, по мнению газеты, главным образом от погодных условий и только они могут помочь Пакистану избежать крупного неурожая в 2019–20 г. и тяжелейшей ситуации для крестьян и фермеров [21].

В целом можно заключить, что некоторые успехи правительства в валютно-финансовой сфере сопровождались снижением темпов роста экономики, увеличением безработицы и бедности. Новый кабинет

Имран Хана лишь после нескольких месяцев упорной борьбы согласился с жесткими условиями Международного валютного фонда. Пакистан в очередной раз (по некоторым подсчетам, в 22-й за свою историю) пошел на заключение с фондом долгосрочного соглашения о «спасающем от банкротства» (bail-out) займе. Выполнение условий МВФ (повышение учетной ставки Госбанка, невмешательство в рыночный курс обмена валют, сокращение субсидий и льгот и т.п.) нанесли удар, как выше отмечалось, по производству, бизнесу и рядовым потребителям.

В развитие того, что уже было сказано об инфляции, отметим, что рост оптовых и розничных цен, будучи умеренным до лета 2018 г. (порядка 5%) ускорился к весне 2019 г. почти вдвое, продолжал расти и в дальнейшем, достигнув в начале 2020 г. 15%. Одной из причин раскручивания инфляционной спирали на первом этапе был спурт цен на нефтепродукты и газ, удорожание электричества (все они регулируются правительством). Позднее инфляционное давление усилилось ввиду перебоев на потребительском рынке, а недавно и роста денежной массы в обращении, вызванного снятием денег населением с банковских счетов из-за опасений по поводу принудительного изъятия личных средств государством в качестве налога [22].

Круто выросли за период пребывания у власти нынешней администрации размеры не только внешнего, но и внутреннего долга. И то, и другое отражалось на доле бюджета, идущего на его (долга) обслуживание и уменьшало госрасходы на другие цели, как текущие, так и капитальные. При стабильном финансировании расходов, связанных с государственной безопасностью (на содержание вооруженных сил по бюджету на текущий финансовый год реальный рост расходов не предусмотрен, хотя известно, что некоторые статьи расходов на оборонные цели не отражаются в бюджете [23]), мало изменилось и финансирование государством социальных нужд общества – сферы образования, здравоохранения, социальной помощи.

Впрочем, правительство объявило о принятии ряда мер по помощи бедным, в частности, в рамках фонда борьбы с бедностью им. Беназир Бхутто (Benazir Poverty Alleviation Fund), а также путем создания нового фонда по борьбе с нищетой [24].

Нельзя отметить также существенные результаты, достигнутые Пакистаном за последнее время в двух базовых сферах экономики – энергетике и транспортной инфраструктуре. В экономическом обзоре за 2018–19 г. отмечается, что осуществленные между 2012–13 и 2018–19 гг. проекты развития энергетики позволили увеличить мощности страны в полтора раза, на 22,1 тыс. МВт. до 34,3 тыс. МВт. [25]. Быстрое наращивание мощностей создало, вместе с тем, помехи в системе транспортировки и распределения электричества. Похожие проблемы стоят и в транспортной

сфере. Строительство многочисленных шоссейных магистралей, осуществляемое в основном в рамках проекта КПЭК, требуют доведение их до стадии ввода в эксплуатацию и создания необходимой эксплуатационной инфраструктуры. Если таковая не будет создана в оптимальные сроки, массивные китайские инвестиции не принесут экономических дивидендов, затянув Пакистан вместо этого в долговую яму.

Какаясь в заключение перспектив, отметим, что Пакистан улучшил свое место в мировом ранжире стран по легкости ведения бизнеса и рассчитывает на приток прямых иностранных инвестиций. Доля Китая в них в 2018–19 г. несколько снизилась (до примерно трети), но он продолжает занимать первое место среди стран-инвесторов. Помимо китайских, Исламабад рассчитывает на инвестиции из Саудовской Аравии и ОАЭ, из других стран БСВ и ЮВА, США, Англии и Европы.

Немалые надежды в Исламабаде связывают с развитием экономического сотрудничества с Россией. В 2019 г. здесь наметился, как представляется, определенный сдвиг. Достигнутая в конце прошлого года договоренность об уплате Пакистаном небольшого долга, оставшегося с советских времен, открывает возможности для получения им новых кредитов, повышается вероятность осуществления ранее достигнутых договоренностей об инфраструктурных проектах (*подробно об этом см. статью И. Н. Серенко в данном номере «Восточной аналитики»*).

Текущее состояние пакистанской экономики и ее будущее зависит от многих факторов. Значительное их число лежит за пределами возможностей правящих в стране сил. Сильнейшее воздействие внешнеполитических, внешнеэкономических и природно-климатических условий – традиционная характерная черта развития пакистанской экономики, определяющая в существенной степени государственную политику. Надо надеяться, вместе с тем, что пакистанское общество и правительство Имран Хана способно учесть некоторые уроки прошлого и сумеет использовать благоприятные аспекты мировой и региональной конъюнктуры для достаточно быстрого выхода из нынешнего состояния кризиса и стагнации, в котором оказалась экономика страны.

В то же время нельзя не отметить отрицательный эффект, который оказал и будет оказывать на экономическое развитие Пакистана глобальный экономический кризис, вызванный пандемией коронавируса. Распространение самой эпидемии в стране долгое время было медленным, но темпы постепенно возрастали. К середине июня число инфицированных приблизилось к 150 тыс., а умерших от Covid-19 – к 3 тыс. человек. При этом точное число зараженных и погибших остается до конца неизвестным. Власти отказываются вводить полный карантин (lockdown), но просят население соблюдать все рекомендуемые меры защиты от заражения.

Пандемия стала еще одним фактором, который осложнил экономическую ситуацию в три оставшиеся месяца до конца 2019–20 финансового года. Обычно подведение итогов за весь год, с июля по июнь, делается на основе статистики за июль – март. Она дает возможность подвести предварительные итоги, которые в дальнейшем корректируются. В этом году финансовые органы столкнулись с положением, когда реальные цифры за апрель-июнь могут серьезно отличаться от рассчитанных на базе тренда за предшествующий 9-месячный период. В пакистанской печати появлялись сообщения о колебаниях среди высших правительственных чиновников относительно того, как оценить итоги – выбрать ли небольшие положительные значения или снижение вплоть до 2,5%. Представленный 11 июня на рассмотрение парламента проект бюджета исходит из того, что размер валового внутреннего продукта снизился по итогам 2019–20 г. на 0,4%. Это второй случай рецессии за всю историю страны. В первый раз сокращение ВВП произошло в 1951–52 г. и было вызвано резким снижением мировых цен на экспортные пакистанские товары после бума в предшествующий год, когда началась Корейская война.

Как бы ни оценивать макроэкономические показатели, очевидно, что ситуация в краткосрочной перспективе омрачена серьезными последствиями, связанными с эпидемией. Представленный правительством И. Хана бюджет на 2020–21 г. предусматривает бюджетный дефицит в 3,7 трлн рупий (около 2 млрд долл) на уровне 7% ВВП (как и в предшествующий год). На обслуживание внутреннего и внешнего долга правительство истратит огромную сумму почти в 3 трлн рупий. При этом расходы на военные цели увеличатся на 12% – с 1,152 млрд до 1,289 млрд рупий (в прошлом году ассигнования на оборону не повышались). Увеличение в этом году объясняется кризисом в пакистано-индийских отношениях.

Расходы на социальные цели возрастают номинально на фоне замораживания жалования чиновникам и государственных пенсий. Почти наполовину сокращаются субсидии различного рода. На цели борьбы с коронавирусом выделяется 70 млрд рупий [26].

Правительство рассчитывает, что налоговые и другие доходы составят за год 4,7 трлн рупий. Однако, учитывая отмеченное выше регулярное невыполнение заданий, поставленных перед Федеральной службой доходов, в достижимости бюджетных наметок приходится сомневаться. Старейшая и самая авторитетная газета «Доон» в передовой статье отмечает, что экономические болезни страны выявились задолго до пандемии. Нынешнее правительство не меняет, тем не менее, взятого им после прихода к власти курса. Оно продолжает предоставлять льготы богатым, рассчитывая на то, что их инвестиции в экономику положительно отразятся и на бедных через получение ими работы. Между тем, более правильным

путем было бы финансировать бедных, что увеличит спрос и вызовет подъем деловой активности [27].

Критически оценивает политику правительства и другая популярная газета «Ньюз», отмечая, что в стране наблюдается усиление инфляции, которая официально измеряется более чем в 11% в год. Рост цен тяжелее всего отражается на положении большинства. Между тем, страна обладает огромным ресурсом рабочей силы – две трети ее населения составляют люди трудоспособного возраста (15–64 года) и при разумной политике, существенно поощряющей образование, они могли бы двинуть экономику вперед [28].

Заключая, хотелось бы заметить, что оптимизм правящих Пакистаном сил базируется на некоторых реальных базовых факторах, которые могут сказаться на экономическом развитии в среднесрочной перспективе. Но упование на будущее должно подкрепляться принимаемыми сегодня стратегическими решениями и прогрессом в их реализации.

Литература/References

1. Pakistan Economic Survey 2018–19. Economic Adviser's Wing, Finance Division. Government of Pakistan. Islamabad. 2019. P. i-ii.; Statistical Annexure. P. 11. URL: www.finance.gov.pk.
2. World Bank. Country Profile. URL: www.worldbank.org.
3. Pakistan Economic Survey 2018–19. P.vii.
4. Каменев С. Н. История экономических процессов в Пакистане (XX -начало XXI в.). М.: ИВ РАН, 2019. С. 266.
5. Revenue shortfall. The Express Tribune 1.01.2020. URL: www.tribune.com.pk.
6. Dr.Hafeez Sheikh 'displeased' with FBR performance. The Express Tribune. 13.01.2020; Revenue shortfall rises to Rs287b. The Express Tribune 01.01.2020.
7. Pakistan Economic Survey 2018–19. P. vii-viii.
8. Pakistan Economic Survey 2018–19. Statistical Annexure. P. 95.
9. GDP growth rate falls to 3.29pc in FY19. Dawn 10.06. 2019. URL: www.dawn.com.
10. Pakistan Economic Survey 2018–19. Statistical Annexure. P. 95.
11. 19-month high: SBP reserves surpass \$10b mark. The Express Tribune 20.12.2019.

12. Pakistan's debt surges by 40 pc in 15 months. Dawn 01.02.2020; External Public debt inflows surge to \$6 in July-Jan. The Express Tribune 22.02.2020.
13. Economy stabilizes but challenges remain. The Express Tribune 21.02.2020.
14. Prices on consumer goods soared unusually high in 2019. Dawn 20.01.2020.
15. IMF approves \$425.5 mln second tranche of \$6 b package. The Express Tribune 20.12.2019; World Bank delays two of Pakistan's budgetary support loans. The Express Tribune 24.02.2020
16. Last two months see decline in exports. Dawn 08.02.2020.
17. Monetary Policy. Editorial. Dawn 30.01.2020.
18. World Bank to finance Khyber Pass Economic Corridor. The Express Tribune 14.12.2019.
19. Economy to grow by 3.5 pc, says Baqir. Dawn 17.12.2019.
20. FATF announcement weighs stocks down as index loses 1,105 points. Dawn 24.02.2020.
21. Locust attack. Editorial. Dawn 01.02.2020; Farmers struggle to combat devastating locust plague. The Express Tribune 3.03.2020.
22. Cash demand soars in Pakistan, people pull out money from banks. The Express Tribune 4.03.2020.
23. Budget 2019–20: defence budget to grow nominally next year. Dawn June 12, 2019.
24. Budget Speech 2019–20. Finance Ministry. Government of Pakistan. URL: www.finance.gov.pk.
25. Pakistan Economic Survey 2018–19. P. xvii.
26. Budget 2020–21: Budget aims for trillion Rupee tax revenue hike with 'no new taxes. Dawn, June 13, 2020.
27. Economy in distress. Dawn, June 12, 2020.
28. Economic Survey 2019–2020. The News, June 12, 2020.